

ООО «Промышленная компания»

Советская ул., <...>

г.Бийск, 659321

ООО «ПромСистемы»

Крайняя ул., 135

г.Бийск, 659323

РЕШЕНИЕ по делу № 022/01/14.4-428/2021

Резолютивная часть решения оглашена 06 октября 2021г. г.Барнаул

Решение изготовлено в полном объеме 19 октября 2021г.

Комиссия управления Федеральной антимонопольной службы по Алтайскому краю по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

председатель Комиссии:

<...> – заместитель руководителя управления,

члены Комиссии:

<...> – начальник отдела контроля недобросовестной конкуренции и рекламы,

<...> – главный специалист-эксперт отдела контроля недобросовестной конкуренции и рекламы,

рассмотрев дело № 022/01/14.4-428/20201 по признакам нарушения ООО «Промышленная компания» (Алтайский край, г.Бийск, Советская ул., 199/6-142, ИНН 2204010272) статьи 14.4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»,

с участием посредством видеоконференцсвязи представителей:

от ответчика – ООО «Промышленная компания» (659321, Алтайский край, г.Бийск, Советская ул., 199/6-142, ИНН 2204010272) <...> по доверенности от 22.03.2021г.,

от заявителя – ООО «ПромСистемы» (659323, Алтайский край, г.Бийск, Крайняя ул., 135, ИНН 2204070360) <...> по доверенности от 15.04.2021г.,

УСТАНОВИЛА:

дело № 022/01/14.4-428/2021 возбуждено по результатам рассмотрения заявления ООО «ПромСистемы» на недобросовестные действия ООО «Промышленная компания» на рынке производства и реализации котлов электрических водогрейных и котлов электрических паровых.

Обратившись в антимонопольный орган, заявитель указал, что ООО «Промышленная компания» своими действиями проявило недобросовестную конкуренцию по отношению к производителям электрических котлов, в том числе к ООО «ПромСистемы», что выражается в недобросовестных намерениях при приобретении и использовании исключительных прав на товарные знаки «КЭВ» и «КЭП» в отношении товаров «котлы электрические водогрейные» и «котлы электрические паровые» и однородных товаров и услуг, поскольку указанные обозначения не могут являться охраноспособными, так как представляют собой аббревиатуру (сокращенное наименование) таких товаров, которая используется на протяжении 20 лет различными производителями и, по сути, представляет собой указание на товар.

Регистрация товарных знаков «КЭВ» и «КЭП», как указывает заявитель, преследовала цель – получить необоснованные преимущества от монополии на указанные обозначения и причинить вред хозяйствующим субъектам-конкурентам; просит признать актом недобросовестной конкуренции действия ООО «Промышленная компания», связанные с регистрацией товарных знаков по свидетельствам №№ 782314, 782313, применить меры административной ответственности за совершенное правонарушение.

Рассмотрение дела назначено на 11 часов 00 минут 10 июня 2021 года.

В заседании Комиссии представитель заявителя доводы, изложенные в заявлении, поддержала в полном объеме, на заявленных требованиях настаивала, обратила внимание на то, что обозначения «КЭВ» и «КЭП» представляют собой по сути указание на товар, поэтому не могут быть признаны охраноспособными, тем более, что данные сокращенные обозначения наименований отопительных котлов использовались на протяжении длительного периода времени, начиная как минимум с 1995 года, различными производителями. Роспатент, как полагает заявитель, проводя экспертизу заявленных ООО «Промышленная компания» для регистрации в качестве товарных знаков обозначений в отношении множества классов товаров МКТУ (06, 07, 09, 11, 19, 35, 37, 40, 42 классов), не смог точно оценить, в отношении каких товаров Обществом проводится регистрация; интерес ООО «Промышленная компания», которое специализируется на производстве котлов, к обозначениям «КЭВ» и «КЭП» возник с намерением причинить вред всем производителям «котлов отопительных», что выражается в рассылке предприятиям в дату регистрации товарных знаков (09.11.2020г.) информации о принадлежности исключительных прав на товарные знаки «КЭВ» и «КЭП» ООО «Промышленная компания», а спустя месяц (10.12.2020г.) в направлении ООО «ПромСистемы» претензии о нарушении исключительных прав с требованием выплатить компенсацию в размере 3 000 000 рублей.

Представитель ответчика против удовлетворения заявленных требований возражал, указав, что изложенные в заявлении доводы основаны на допущениях и предположениях, противоречат фактическим обстоятельствам и не свидетельствуют о нарушении ООО «Промышленная компания» законодательства о защите конкуренции. Регистрация товарных знаков «КЭВ» № 782313 и «КЭП»

№782314 в отношении товаров 11 класса МКТУ «котлы отопительные» и в отношении других товаров и услуг имела своей целью осуществление деятельности по продолжению производства и реализации товаров с такими названиями, которые использовались ООО «Промышленная компания» практически с самого создания предприятия (с 2002 года), с активным рекламированием и продвижением, а также реализацией своей продукции с такими наименованиями, что намного раньше дат публикации источников информации, на которые ссылается заявитель.

10 июня 2021 года Комиссией в порядке статьи 47 Федерального закона «О защите конкуренции», в связи с необходимостью получения дополнительных доказательств, рассмотрение дела № 022/01/14.4-428/2021 отложено до 10 часов 30 минут 04 августа 2021 года. Истребуемые определением от сторон документы и материалы поступили в управление в назначенный срок.

На заседании Комиссии, состоявшемся 04 августа 2021 года, стороны продолжали придерживаться ранее озвученных позиций.

Комиссия, изучив материалы дела, заслушав пояснения лиц, участвующих в деле, рассмотрение дела отложила до 11 часов 00 минут 14 сентября 2021 года, истребовав от ООО «Промышленная компания» копии следующих документов и материалов:

- декларация о соответствии (сертификат) на продукцию – котлы электрические типа «КЭП» и «КЭВ»;
- ассортиментный перечень продукции (включая услуги), реализуемой ООО «Промышленная компания» под наименованиями «КЭП», «КЭВ», являющимися товарными знаками;
- фотоснимки этикеток производимой продукции под товарным знаком «КЭП» (реальные);
- ответы организаций, в адрес которых были направлены претензии о нарушении ими исключительных прав.

Истребуемые определением от лиц, участвующих в деле, документы и материалы поступили в управление в назначенный срок.

14 сентября 2021 года рассмотрение дела продолжено; представители сторон изложенные ранее позиции по делу поддержали в полном объеме.

Комиссия, рассмотрев материалы дела, изучив доказательства по делу и заслушав доводы представителей лиц, участвующих в деле, установила, что совокупность имеющихся в деле № 022/01/14.4-428/2021 доказательств свидетельствует о наличии в действиях ООО «Промышленная компания», выразившихся в приобретении и использовании исключительного права на товарные знаки «КЭВ» и «КЭП» в отношении котлов электрических водогрейных и котлов электрических паровых, признаков нарушения запрета на недобросовестную конкуренцию, установленного пунктом 1 статьи 14.4 Федерального закона «О защите конкуренции», и в соответствии с частью 3 статьи 48.1 настоящего Федерального закона, в связи с принятием заключения об обстоятельствах дела, рассмотрение дела № 022/01/14.4-428/2021 отложила до 15 часов 00 минут 06 октября 2021 года.

Лицам, участвующим в деле, в соответствии с частью 5 статьи 48.1 Федерального

закона «О защите конкуренции» предоставлено право после получения заключения об обстоятельствах дела № 022/01/14.4-428/2021 представить Комиссии пояснения, иные доказательства и доводы в письменной форме в отношении обстоятельств, изложенных в заключении об обстоятельствах дела.

Письменные возражения в отношении обстоятельств дела, изложенных в заключении, представлены ООО «Промышленная компания» 06 октября 2021 года. Ответчик не согласен с мотивами, изложенными в заключении, ссылаясь на то, что в действиях ООО «Промышленная компания» признаки недобросовестной конкуренции, закрепленные в статье 4 Федерального закона «О защите конкуренции», отсутствуют, доказательств этого в материалы дела заявителем не предоставлено, напротив, совокупностью материалов дела доказано, что Общество зарегистрировало в качестве товарных знаков «КЭВ» и «КЭП» именно те средства индивидуализации своих товаров и услуг, которое ввело в широкий гражданский оборот и активно продвигало порядка 20 лет. Общество отмечает, что слова «КЭП» и «КЭВ» сами по себе никак не могут быть указанием на те или иные товары и услуги, их вид и назначение, а являются исключительно фантазийными в отношении соответствующих товаров, то есть способными нести индивидуализирующую нагрузку. Просит обратить внимание, что Роспатент в рамках экспертизы по заявкам № 2019738632, № 2019739183 на регистрацию указанных товарных знаков установил их соответствие действующему законодательству Российской Федерации в отношении товаров и услуг, указанных в решениях о регистрации товарных знаков по вышеуказанным заявкам, в том числе со ссылками на информацию, размещенную в сети интернет, исключительно на которую ссылается заявитель. Кроме того, указывает, что фактически материалы дела не содержат допустимых и достоверных доказательств использования обозначений «КЭВ» и «КЭП» разными хозяйствующими субъектами до начала использования в качестве средства индивидуализации товаров и до даты приоритета зарегистрированных ООО «Промышленная компания» товарных знаков; ни одним доказательством по делу не подтверждено, что Обществу было известно о том, что такое наименование (аббревиатура) используется всеми производителями котлов или отдельными предприятиями, кроме Общества (более подробно доводы изложены в пояснениях).

Заявитель с обстоятельствами дела, установленными Комиссией и изложенными в заключении, согласился, указав на то, что они являются законными и обоснованными.

06 октября 2021 года рассмотрение дела продолжено; стороны изложенные ранее позиции по делу поддержали в полном объеме, представитель заявителя настаивал на заявленных требованиях, представитель ответчика возражал против их удовлетворения.

Оценив в совокупности и во взаимосвязи представленные доказательства, заслушав доводы представителей сторон, применив нормы антимонопольного законодательства, Комиссия Алтайского краевого УФАС России приходит к следующим выводам.

Юридические лица ООО «Промышленная компания» и ООО «ПромСистемы» являются действующими, сведений о прекращении деятельности не имеется.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О

защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Согласно пункту 5 статьи 4 Закона о защите конкуренции под хозяйствующим субъектом понимается коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.

Пунктом 4 статьи 4 Закона о защите конкуренции установлено, что товарным рынком является сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров (далее - определенный товар), в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Согласно части 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции, при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

Заявитель – полное фирменное наименование ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ПРОМСИСТЕМЫ», ОГРН 1142204002863, ИНН 2204070360, адрес (место нахождения) 659323, Алтайский край, г.Бийск, Крайняя ул., 135, дата регистрации 02.06.2014 года, основной вид деятельности – производство радиаторов и котлов центрального отопления (код ОКВЭД – 25.21), дополнительный – производство паровых котлов, кроме котлов центрального отопления (код ОКВЭД – 25.30).

Факт осуществления заявителем деятельности на рынке производства и реализации котлов электрических подтверждается материалами и обстоятельствами дела. Общество реализовывало продукцию из города Бийска Алтайского края в г.Усть-Каменогорск (Республика Казахстан), г.Краснодар, г. Москва, Красноярский край, г. Иркутск и т.д.

Лицо, в отношении которого подано заявление – полное фирменное наименование ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ПРОМЫШЛЕННАЯ КОМПАНИЯ», ОГРН 1022200563802, ИНН 2204010272, адрес (место нахождения): 659321, Алтайский край, г.Бийск, Советская ул., 199, к. 6, кв. 142; дата регистрации 24.10.2002г., основной вид деятельности – торговля оптовая прочими машинами и оборудованием (код ОКВЭД – 46.69), дополнительные – производство строительных металлических конструкций, изделий и их частей (код ОКВЭД – 25.11), производство паровых котлов, кроме котлов центрального отопления (код ОКВЭД – 25.30), производство прочего электрического оборудования (код ОКВЭД – 27.90).

Факт осуществления ответчиком деятельности на рынке производства и реализации котлов электрических также подтверждается материалами и обстоятельствами дела; реализация продукция осуществляется Обществом на территории Российской Федерации: г.Санкт-Петербург, г.Москва, Забайкальский край, г.Иркутск, г.Хабаровск, Башкирская Республика, Рязанская область и т.д., а также за ее пределами: Республики Казахстан, Таджикистан.

С учетом изложенного, хозяйствующие субъекты – ООО «Промышленная компания» и ООО «ПромСистемы» являются конкурентами, так как осуществляют предпринимательскую деятельность на одном товарном рынке – на рынке производства и реализации котлов электрических на территории Российской Федерации. Следовательно, добросовестная конкуренция, как фактор ведения данными хозяйствующими субъектами конкурентной борьбы на началах добросовестности, разумности и справедливости, в соответствии с законодательством Российской Федерации, не создавая препятствий друг другу, заведомо предполагается.

В соответствии с пунктом 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции недобросовестная конкуренция - любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Для выявления акта недобросовестной конкуренции необходимо наличие в действиях хозяйствующего субъекта всех признаков недобросовестной конкуренции, установленных в пункте 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции, а именно:

- осуществление действий хозяйствующим субъектом - конкурентом;
- направленность действий хозяйствующего субъекта на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности;
- противоречие указанных действий положениям действующего законодательства, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;
- причинение или способность причинения указанными действиями убытков другому хозяйствующему субъекту-конкуренту, либо нанесения ущерба его деловой репутации.

Таким образом, актом недобросовестной конкуренции признаются действия противоправного характера, целью которых является приобретение хозяйствующим субъектом-конкурентом преимущественного положения на конкретном товарном рынке (при сопоставимости товаров по продуктовым и географическим границам определенного товарного рынка).

Согласно статье 10bis «Недобросовестная конкуренция» Конвенции по охране промышленной собственности, заключенной в г. Париже 20 марта 1883 года, актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

В свою очередь пункт 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции не допускает недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг (далее - средства индивидуализации).

Термин «приобретение» исключительных прав на средства индивидуализации трактуется исходя из соответствующих положений ГК РФ. Так, приобретением исключительных прав на товарный знак является его государственная регистрация и получение свидетельства (статьи 1477, 1480 ГК РФ), а также его приобретение по договору об отчуждении исключительных прав в соответствии со статьей 1490 ГК РФ.

Под «использованием» исключительных прав на средства индивидуализации исходя, в частности из статьи 1483 ГК РФ, понимается, в том числе их размещение на этикетках, упаковках товаров, в документации, в доменных именах, то есть выполнение ими непосредственной задачи по отличию их обладателя и реализуемых им товаров (услуг) от других хозяйствующих субъектов и их товаров (услуг).

Для целей применения установленного статьей 14.4 Закона о защите конкуренции законодательного запрета следует рассматривать исключительно совокупность действий по приобретению и использованию исключительных прав на средство индивидуализации, а не одно из них.

Для признания действий правообладателя по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак актом недобросовестной конкуренции в рамках рассмотрения дела необходимо установить следующие обстоятельства:

- факт использования спорного обозначения иными лицами до даты подачи ответчиком (под ответчиком понимается правообладатель соответствующего товарного знака) заявки на регистрацию этого обозначения в качестве товарного знака;
- известность ответчику факта использования такого обозначения иными лицами до даты подачи им заявки на регистрацию его в качестве товарного знака;
- наличие на момент подачи ответчиком заявки на регистрацию этого обозначения в качестве товарного знака конкурентных отношений между ответчиком и заявителем;
- наличие у ответчика намерения (цели) посредством приобретения исключительного права на такое обозначение (приобретение монополии на него) причинить вред заявителю или вытеснить его с товарного рынка путем предъявления требований, направленных на пресечение использования спорного обозначения, либо получить необоснованные преимущества за счет использования обозначения, известного потребителю ранее в связи с деятельностью заявителя;
- причинение либо вероятность причинения заявителю вреда путем предъявления требований о прекращении использования спорного обозначения.

При этом установлению подлежит вся совокупность вышеназванных обстоятельств, поскольку при недоказанности хотя бы одного из элементов состава действия

лица не могут быть признаны актом недобросовестной конкуренции.

Из материалов дела следует, что 09 ноября 2020 года ООО «Промышленная компания» зарегистрирован **словесный товарный знак «КЭВ»** по свидетельству №782313 (приоритет от 06.08.2019г.) в отношении товаров 06, 07, 09, 19, части услуг 37, 40, 42 классов МКТУ.

Регистрация была предоставлена, в том числе для товаров и услуг:

- 06 класса МКТУ – блочно-модульные конструкции для электрокотельных,
- 07 класса МКТУ – арматура для паровых котлов машин, дымоходы паровых котлов, коллекторы для защиты от накипи в паровых котлах, котлы паровых машин, питатели для котлов машин, трубы паровых котлов (части машин), насосы для отопительных установок,
- 09 класса МКТУ – приборы контрольно-измерительные для паровых котлов,
- 37 класса МКТУ – чистка паровых котлов.

Также 09 ноября 2020 года состоялась регистрация **словесного товарного знака «КЭП»** (свидетельство № 782314) по заявке ООО «Промышленная компания» от 08.08.2019 года в отношении товаров и услуг 06, 11, 19, 35 классов МКТУ. В том числе регистрация была предоставлена для товаров:

- 06 класса МКТУ – блочно-модульные конструкции для электрокотельных,
- 11 класса МКТУ – котлы газовые, котлы для прачечных, **котлы отопительные**, питатели для отопительных котлов, трубы жаровые отопительных котлов, трубы отопительных котлов, клапаны воздушные неавтоматические для паровых отопительных установок, парогенераторы, за исключением частей машин, приборы с сухим паром для ухода за лицом (сауны для лица), змеевики (части дистилляционных, отопительных и охлаждающих установок), клапаны воздушные неавтоматические для паровых отопительных установок, печи (отопительные приборы), приборы отопительно-нагревательные, работающие на твердом, жидком и газообразном топливе, приборы отопительные электрические, приборы отопительные, работающие на горячем воздухе, установки отопительные для транспортных средств, **установки отопительные, работающие на горячей воде.**

ООО «Промышленная компания» указывает, что регистрация данных товарных знаков в отношении товаров 11 класса МКТУ (котлы отопительные), а также в отношении других товаров и услуг имела своей целью осуществление деятельности по продолжению производства и продажи товаров с такими наименованиями, которые использовались Обществом практически с самого создания предприятия, с активным рекламированием, продвижением и реализацией своей продукции с такими наименованиями.

В доказательство использования ООО «Промышленная компания» на протяжении длительного периода времени, в частности начиная с 2003 года, обозначений «КЭВ» и «КЭП» в отношении отопительных котлов Обществом предоставлены договоры с контрагентами, товарные накладные, счета, а также технические условия, сертификаты соответствия, декларации о соответствии. Кроме того,

предоставлены расходы на рекламу за период с 2014 по 2021 годы.

Из существа обстоятельств дела следует, что ООО «Промышленная компания», зарегистрировав товарные знаки «КЭП» и «КЭВ», приобретя тем самым монополию на средство индивидуализации товаров – электрических котлов, и получив тем самым определенные конкурентные преимущества перед заявителем и иными участниками рынка, стало требовать компенсации за незаконное использование товарных знаков, а также запрещать иным лицам использовать любым способом словесные обозначения «КЭП» и «КЭВ».

Комиссия, исследовав материалы дела, соглашается с доводами заявителя, что на момент подачи ООО «Промышленная компания» заявок на регистрацию обозначений «КЭВ», «КЭП» в качестве товарных знаков (06 и 08 августа 2019 года) указанные обозначения для индивидуализации товаров – котлов электрических вошли во всеобщее употребление среди определенного круга потребителей, а также хозяйствующих субъектов, поскольку являются аббревиатурой наименования товаров – «котел электрический паровой» (КЭП), «котел электрический водогрейный» (КЭВ) и широко применялись именно в указанном качестве производителями.

Материалы дела содержат достаточно доказательств использования обозначений «КЭВ», «КЭП» разными хозяйствующими субъектами до даты приоритета зарегистрированных ООО «Промышленная компания» товарных знаков, и ответчику, специализирующемуся, как он утверждает с 2002 года, на производстве данных товаров, было известно о том, что такое наименование (аббревиатура) используется производителями котлов.

Комиссия относится критически к доводам ответчика о том, что приобретение различительной способности указанных обозначений есть заслуга ООО «Промышленная компания». Материалы дела свидетельствуют о том, что данные обозначения вошли во всеобщее употребление намного раньше создания Общества, начиная с 1967 года. Комиссия считает, что данные обозначения представляют собой общепринятые на рынке производства и реализации отопительных котлов условные обозначения, аббревиатуры (образованные от начальных букв слов), отражающие, в том числе назначение и конструктивные признаки производимого товара, указывающие на конкретный тип электрического котла – в зависимости от теплоносителя (пар или вода).

Комиссией, при изучении ассортимента перечня производимой ответчиком продукции под наименованиями «КЭВ» и «КЭП», установлено, что указанные наименования используются Обществом лишь для индивидуализации котлов электрических «КЭВ» и «КЭП», однако, указанные товарные знаки зарегистрированы в отношении внушительного перечня товаров и услуг, что также свидетельствует о намерении ответчика получить монополию на обозначение только в отношении котлов электрических. Кроме того, установлено, что в отношении товаров и услуг 11 класса МКТУ, к которому отнесены котлы электрические, товарный знак «КЭП», Обществом не зарегистрирован, что не дает Обществу оснований запрещать другим производителям использовать указанное обозначение в отношении указания на тип выпускаемой ими продукции.

Также Комиссией, при анализе представленных в материалы дела ответчиком договоров с контрагентами, товарных накладных, счетов на оплату, а также

технических условий, сертификатов соответствия и деклараций о соответствии, установлено, что ООО «Промышленная компания» обозначения «КЭП» и «КЭВ» использует исключительно для указания на вид (тип) товара, что также подчеркивает то, что данное обозначение является видовым.

Одним из обстоятельств, которые могут свидетельствовать о недобросовестном поведении лица, зарегистрировавшего товарный знак, может быть то, что это лицо знало или должно было знать о том, что третьи лица (третье лицо) на момент подачи заявки на регистрацию обозначения в качестве товарного знака законно использовали соответствующее обозначение для индивидуализации производимых ими товаров или оказываемых услуг без регистрации в качестве товарного знака, а также то, что такое обозначение приобрело известность среди потребителей.

Последующее же поведение правообладателя может лишь подтверждать либо опровергать тот факт, что при приобретении исключительного права на товарный знак он действовал недобросовестно.

Комиссия считает, что направленное ООО «Промышленная компания» в адрес заявителя в день регистрации товарного знака уведомление об исключительных правах на товарный знак «КЭП», а в последующем претензия о нарушении исключительных прав на товарные знаки «КЭП» и «КЭВ» с требованием компенсации и прекращения использования, свидетельствует о намерении ответчика учинить препятствия ООО «ПромСистемы» в осуществлении предпринимательской деятельности, выраженные в запрете на использование обозначений «КЭП» и «КЭВ», что может повлечь за собой исчезновение из ассортимента производимой ООО «ПромСистемы» продукции определенного товара под привычным для потребителей обозначением, и как следствие, может привести к убыткам последнего ввиду временной дезориентации потребителей.

Данное поведение правообладателя свидетельствует о том, что ООО «Промышленная компания», приобретая исключительные права на товарные знаки, действовало недобросовестно, с намерением устранить конкурентов с товарного рынка.

Указанные уведомления и претензии, согласно материалам дела, получили еще шесть предприятий Алтайского края.

Тем самым, действия ООО «Промышленная компания» по приобретению и использованию исключительных прав на средства индивидуализации товаров – «котлы электрические» обозначений «КЭВ» и «КЭП», выражающиеся в последующем после регистрации запрете другим производителям использовать указанные обозначения, указывают на нарушение Обществом запрета на недобросовестную конкуренцию, установленного частью 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, Комиссией в действиях ООО «Промышленная компания», связанных с приобретением и использованием исключительных прав на товарные знаки «КЭП» и «КЭВ», установлены все признаки (общие и специальные), определяющие недобросовестную конкуренцию, запрет которой установлен статьей 14.4 Закона о защите конкуренции, а именно: действия осуществлены по

отношению к конкурентам, направлены на получение необоснованных преимуществ на рынке производства и реализации отопительных котлов, нарушают принципы добросовестности и справедливости, а также действующее законодательство Российской Федерации, что создает угрозу причинения убытков другим хозяйствующим субъектам.

Способность данных действий причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам выражается в том, что они лишены возможности производить и реализовывать товар, используя привычные для потребителей обозначения «КЭВ» и «КЭП», вошедшие во всеобщее употребление, необоснованные преимущества же Общества заключаются в монополии исключительных прав на товарные знаки с целью устранения с рынка конкурирующей продукции под обозначением «КЭВ» и «КЭП».

Руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1-4 статьи 41, частью 1 статьи 49 Федерального закона «О защите конкуренции», Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать действия ООО «Промышленная компания» (Алтайский край, г.Бийск, Советская ул., 199/6-142, ИНН 2204010272) по приобретению и использованию исключительных прав на товарные знаки «КЭП» и «КЭВ» в отношении котлов электрических актом недобросовестной конкуренции, запрет на которую установлен статьей 14.4 Федерального закона «О защите конкуренции».

2. Передать материалы дела уполномоченному должностному лицу Алтайского краевого УФАС России для рассмотрения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена статьей 14.33 КоАП РФ.

3. Решение антимонопольного органа о нарушении положений части 1 статьи 14.4 Федерального закона «О защите конкуренции» в отношении приобретения и использования исключительного права на товарный знак направляется заинтересованным лицом в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности для признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку.

Решение может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его принятия, а также в коллегиальный орган ФАС России.

Председатель Комиссии <...>

Члены Комиссии <...>